

Материализм и наука

Чтоб хоть как-нибудь прикрыть убожество и наготу своего мирозерцания, материалисты прибегают к своеобразному идеологическому **самозванству**, выступая и прикрываясь именем науки.

Но, во-первых, **подавляющее большинство** представителей **самой** науки, особенно в новейшее время, относится совершенно отрицательно к материализму, как мирозерцанию и тяготеет к тем или иным разновидностям идеализма, в частности, даже религиозного. При этом современная наука, после сведения атома к комплексу энергии, разрушила самый термин «материя», не говоря уже о многих других понятиях и элементах материализма, которые для теперешнего уровня знания представляются часто уже детски-наивными и архаическими. Так что «наукой» материалистов теперь, собственно, оказываются лишь те или иные истрепанные и выцветшие, столетней давности, отдельные теориейки или даже, попросту, партийно-сектантские катехизисы, вроде марксистской «науки», ничего уже общего со столбовой дорогой великого движения научного знания не имеющие.

Во-вторых, если реальность духа — согласно традиционному различению — представляется в виде трех аспектов: Истины (знания), Красоты (искусства) и Добра (нравственности), то даже **настоящая** наука и во всех ее многообразных и развивающихся направлениях, затрагивает только один аспект духовного бытия, аспект знания, и то только в какой-нибудь отдельной **частной сфере** его, так как лишь философия об'емлет собой все сферы знания. Других же двух аспектов духовного бытия, составляющих предмет искусства и нравственности, наука не касается совершенно — по самому об'екту своему. А целостное мирозерцание, с которым только и можно жить, должно как-то обнять и эти сферы духовной жизни, сферы чувств и воли. Следовательно, уже в силу об'ема, общее мирозерцание, в частности, и материалистическое, не может быть только просто научным.

Наконец, в-третьих, наука есть одно из величайших творческих проявлений реальности **духа**, так как и самый орган познания — Разум, и предмет его — Истина, суть реальности духовного порядка, а не материального. Поэтому материализм, по **самому понятию** свое-

му отрицающий эту идеалистическую реальность духа, не только не вправе прикрываться именем науки, но является мировоззрением — скрыто или открыто — прямо враждебным ей и разрушительным для ее духовно-творческой идеалистической стихии.

Правда, как миросозерцание, материализм не осуществим в действительности вполне, ибо полное осуществление его означало бы духовно-нравственную смерть человека, низведение его на уровень животного. Тем не менее, культивирование его есть не что иное, как покушение на духовно-моральное убийство человека, есть разложение и угашение его в качестве духовно-нравственного, а значит, и в качестве разумного, познающего существа. Потому-то материализм, будучи по своему реальному устремлению настоящей **духовной** **охлократией**, миросозерцанием, в полном смысле, **духовной** черни, инстинктивно враждебной всему, что превосходит известный уровень низменно-плоского, двухмерного существования, всегда тяготел ко всему пошлому и вульгарному, элементарному и ничтожному. Подлинная наука, та наука, которая на крыльях человеческого гения устремлена к высшей реальности бытия, реальности Истины, даже не ночевала в этом болоте свиной стихии материализма, как такового.

Ведь познание есть частное проявление творчества; творчество же — явление духовного порядка. Следовательно, в качестве такового, оно прямо противоположно материалистическому миросозерцанию, отрицающему реальность духа.

Кроме того, материализм по самой своей природе — скептически и релятивистичен. Он не знает и даже отрицает истину, как таковую. Не случайно почти все последовательные материалисты были скептиками, циниками и релятивистами, и почти все релятивисты циники и скептики были материалистами. В том же, для примера говоря, марксизме, который является в высшей степени последовательной и законченной материалистической системой, истина не что иное, как лишь служанка, прислуживающая тому классу или индивиду, у которого она находится на иждивении. Она — лишь рефлекс корыстных материальных интересов и **меняется** вместе с изменением этих интересов. А какая же наука, какое знание, в подлинном смысле этого слова, может быть там, где отрицается или оскверняется (как в марксизме) самый предмет его и цель, самый смысл и движущий стимул его — Истина?

Как и все великое в мире предполагает для своего осуществления столь же великую веру, Знание также не может быть реализовано во всей его высокой значительности без соответственной веры в него. Материализм же не только не может такой веры дать, но он по природе своей исключает всякую веру, является миросозерцанием скепсиса, аморальности, релятивизма и цинизма. Он всегда знаменовал собой состояние духовной упадочности, вульгаризации, духовно-

морального разложения. Мертвенный дух его, это — квинт-эссенция дряхлости», по меткому определению Гете.

При этом материалистическое мирозерцание, с его плоским и духовно оскорбленным представлением о мире и человеке, крайне обедняет и ограничивает познание и со стороны его субъекта, и со стороны объекта. В самом деле — на многое ли способно то случайное сцепление мертвых частиц вещества, которое именуется у него человеческом?! И многое ли, с другой стороны, можно вообще познать, если все бытие сводится к внешне-случайному процессу мертвых материальных изменений?! Все самое значительное и великое, глубокое и прекрасное в жизни и мире остается вне поля зрения материализма; и если человек, в известной мере, таков, каково его мирозерцание, то человек материалистического мирозерцания — духовно предельно убогое, жалкое и приниженное существо. Следовательно, материализм умалывает знание, принижает его и сводит к ничтожной, обычно утилитарной, реальности — со стороны и субъекта, и объекта. Его и познающий, и познаваемое — одинаково плоски и убоги, банальны и вульгарны. Он есть система не только морально, но и познавательного идиотизирующая и духовно угашающая. Выдавать это мировоззрение за научное можно лишь или с целью опорочить и принизить науку, как это и делают наиболее злостные апологеты Теологического мировоззрения или с целью скрасить и прикрыть убожество Материалистического мирозерцания, как это делают представители этого последнего.

На самом деле наука, с ее потенциально-неограниченной мироорганизующей мощью, есть реальность демиургического, протеевского порядка. Она — естественный составной элемент мироорганизующего Титанического мирозерцания, ибо в ней проявляется высшее творческое достоинство Человека и его абсолютное призвание и возможность.

Высшее абсолютное значение и смысл Знания косвенным образом признаются, несмотря на доминирующее стремление опорочить и дисквалифицировать его, и в мироотрицающем Теологическом мирозерцании: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными», «раскроются глаза ваши, и будете, как боги, знающие добро и зло», и пр. Тем более великое значение и высокий смысл Знания должны быть ясны в свете истинного критерия и истинной, Демиургической точки зрения на мир.

И действительно, Знание является теоретической основой овладения Человеком природой и историей, следовательно, теоретической основой его творческого величия и могущества. В качестве же такового, оно предполагает соответствующую Цель, соразмерную этой его безграничной творческой мощи. А такую Цель может указать лишь Титаническое мирозерцание с его Абсолютным идеалом преобразования мира (в частности, победы над смертью), но отнюдь не Материали-

стическое, которое в своей презренной низменности и убожестве не знает вообще достойной Человека цели.

Раскрывая в Человеке потенцию Абсолютного, актуализирующего в Истории, Знание сообщает ему такую концепцию, которая находится в полярно-противоположном отношении к представлению о Человеке в материалистическом мировоззрении, видящем в нем не высшее, богоподобное, а низшее, скотоподобное существо. Но в таком случае — как может бесконечно великое и высокое вложиться и расцвести в предельно ничтожном и низменном, как может осуществиться в составе такого миросозерцания Реальность, которая и по масштабу своему, и по духу находится в полном противоречии и далеко вне пределов его.

Вне всякого сомнения, — что засвидетельствовано и исторически — наука, как таковая, отрицает отрицающее ее мифическое теологическое миросозерцание, но она еще более враждебна к антитворческому и антидуховному Материалистическому миросозерцанию, — в особенности, когда это миросозерцание принимает форму какого-нибудь сектантского катехизиса, вроде, например, марксистского, где «Господа Бога» заменяет Маркс, а «божественное откровение» — его «священное писание». Как справедливо замечает Дриш: «Догма материализма едва ли не опаснее для развития науки, чем догма церковная, потому что она утверждает, что она сама есть наука».

Будучи по своему объективному «резон д-этр»-у — лишь анти-тезой, отрицанием Теологического миросозерцания, материализм резонно использует науку именно для этой, чисто негативной цели. Ибо наука действительно находится в конфликте с Теологическим сознанием. Именно отсюда, из этого его отрицания анти-научного Теологического миросозерцания родилась иллюзия о его мнимой научности. Но используя науку лишь для этой, чисто отрицательной цели, он самодовлеющего, положительного смысла Знания, если не считать его утилитарного применения, не знает совсем, ибо не знает и даже отрицает смысл бытия вообще, смысл жизни, как таковой, который, ведь, есть специфически идеалистическое понятие.

Поэтому материализм есть не только аморально-скептическое, цинически-нигилистическое мировоззрение, он, вместе с тем, мировоззрение крайне безрадостное, безнадежно-пессимистическое. Отрицая все то, чем человек только и живет, в качестве высшего духовно-нравственного существа, и чем он только и отличается от животного: его бесконечный творческий дух, его Смысл, его абсолютное достоинство и призвание, материализм, тем самым, обесмысливает и обесценивает также и демиургическое Дело науки, которое, будучи частным проявлением в общечеловеческом Абсолютном подвиге преобразования мира, подвиге Истории, может лишь в Прометеизме найти свое высшее оправдание и осмысленность.

Наука является великой положительной силой, силой утвержда-

ющей; материализм же только отрицает: он негативное, аморально-нигилистическое мировоззрение. Именно этой его чисто негативной нигилистически-критической природой объясняется выдающееся его значение в эпохи преимущественно негативно-революционные. Наука организует и овладевает миром, материализм же только деморализует и разлагает его. Она возвышает человека и возвеличивает его, дает ему возможность безграничной демиургической власти, он же заведомо принижает и развенчивает его, делает его даже не достойным такой власти. Потому-то в результате материалистической деградации, которой подвергся человек за время прошлой буржуазно-материалистической эпохи, теперь встала действительно крайне тревожная и ответственная проблема — как допустить в руках этого материалистического выродка, этого аморального и духовно опустошенного полугангстера-полуторгаша, такую чудовищную материальную власть, какую в лице техники дает наука!?

Если Теологическое сознание исходит из немощи и убожества человека, а Материалистическое — из низменности и ничтожества его, то лишь Титаническое миросозерцание исходит из веры в величие и могущество человека, и поэтому только в нем наука, с ее великой мироорганизующей силой, есть что делать и есть достойное ее место.

П. Мартин.